

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и сущность старшей тирании.....	8
1.1. Понятие и особенности старшей тирании в Древней Греции.....	8
1.2. Отражение старшей тирании в учебной и научной литературе.....	15
1.3. Старшая тирания в представлениях древних историков.....	21
2. Отражение Старшей тирании в учебной литературе.....	26
2.1. Отражение Старшей тирании в школьных учебниках истории.....	26
2.2. Старшая тирания в вузовских учебниках по политологии и истории государства и права зарубежных стран.....	32
2.3. Старшая тирания в вузовской учебной литературе по истории Древнего мира.....	37
Заключение.....	52
Библиографический список.....	57

Введение

На протяжении уже более чем двух тысячелетий человечество, по крайней мере, европейская его часть, обращается и обращается к истории Древней Греции. И на современном этапе мы во многом продолжаем ориентироваться на образцы и каноны древних греков, что диктует непреходящую актуальность изучения всех сторон жизни Древней Греции.

Безусловно, важнейшие темы в социально-политической истории Древней Греции – это становление полиса и демократии. Не будет преувеличением, если сказать, что и сейчас, по прошествии тысячелетий демократия, как наследие древних греков привлекает особое внимание. В этой связи актуальным и даже злободневным является вопрос о путях ее формирования, равно как и о тех опасностях, которые подстерегают общество на этом пути. В этой связи многочисленные исследователи концентрируются на истории становления, развития, кризиса и упадка древнегреческого полиса. Однако, на общем фоне Старшая тирания остается в тени.

Особо нужно отметить, что Старшая тирания стала действительно массовым явлением и отметила себя во многих полисах. Однако, как правило, как в учебной, так и в научной литературе, старшие тираны сливаются в одну серую безликую массу и оказываются лишены индивидуальных особенностей. Это обедняет понимание исторического развития Древней Греции.

Объект исследования – Старшая тирания в Древней Греции.

Предмет исследования – отражение Старшей тирании в Древней Греции в учебной литературе.

Цель данной работы – выявить все черты и характеристики Старшей тирании в Древней Греции в учебной литературе.

В соответствии с поставленной целью выделены следующие **задачи**:

- определить круг учебной литературы для изучения темы;

- выделить черты и характеристики старшей тирании в школьной литературе;

- выяснить черты и характеристики старшей греческой тирании в вузовской учебной литературе;

- сравнить и выявить соответствие и адекватность отражения Старшей тирании в школьной, вузовской и научной литературе.

В ходе исследования в качестве источников были использованы учебники по древней истории, истории государства и права, а также научная литература, так или иначе связанная с проблемами развития Эллады и старшей тирании.

Основными **источниками** в нашей работе являются учебные пособия и собственно учебники.

Первая группа – это школьные учебники по истории Древнего мира опубликованные в последние 5 лет. Например, учебник А.А. Вигасина, Г.И. Годера и И.С. Свенцицкой «История Древнего мира, 5 класс», изданный в 2015 г. и соответствующий требованиям ФГОС; «История. Древний мир. 5 класс» В.И. Уколовой; «Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс». Авторы: Колпаков С.В., Селунская Н.А. 2012 года; «Всеобщая история. История Древнего мира». 5 класс. Данилов Д.Д., Сизова Е.В. и др. М., 2015. Также был использован учебник История Древнего мира. 5 класс. Андреевская Т.П., Белкин М.В., Ванина Э.В. М., 2009 и Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. Михайловский Ф.А. М., 2013.

Другая группа источников – учебные пособия по политологии. Однако, информация по исследуемой теме была обнаружена только в учебнике А.И. Кравченко «Политология» (М., 2001). Также были проанализированы учебники по истории государства и права зарубежных стран. В том числе таких авторов, как А.А. Вологдин, К.И. Батыр, В.Г. Графский, О.А. Жидков, Н.А. Крашенинников, О.А. Омельченко, М.Н. Прудников и др.

Из учебной литературы по истории Древнего мира и истории Древней Греции особо нужно отметить учебные пособия за авторством В.И. Кузищина, К.В. Паневина, Б.Н.Дьяконова и др.

В качестве существенной проблемы стоит отметить то, что круг доступной литературы ограничивался возможностями библиотек г. Красноярска и нельзя не отметить тот факт, что ряд новейших исследований по истории Древней Греции нам в силу объективных причин недоступен.

Отдельно следует сказать об **исторических источниках**, которые неизбежно используются в нашей работе для того, чтобы глубже взглянуть на феномен Старшей тирании.

Прежде всего, это «История» Геродота, в которой содержится большое количество материала по практически всем видным тиранам своего времени. Важнейшее место среди источников по исследуемой теме занимают труды Аристотеля – «Афинская полития» и «Политика». Эти труды содержат крайне важный и интересный материал по афинским старшим тиранам. Также полезными оказались жизнеописания Плутарха.

Также следует сказать об **историографии** проблемы. Прежде всего, здесь следует отметить фундаментальный труд Г. Берве «Тираны Греции». В нём автор рассматривает и анализирует не только всех упоминающихся в источниках тиранов, но и даёт широкий анализ предшествующему периоду, предшественникам и наследникам тиранов, оценкам тираний в соответствующих им веках, образу тирана в древнегреческой поэзии, историографии, философии и риторике, картине чистой тирании и, наконец, исторической роли каждого конкретного тирана и всей тирании в общем. По мнению Г. Берве старшие тираны являлись, как правило, яркими и незаурядными личностями, важнейшая заслуга которых – становление древнегреческого полиса и основ демократии.

Среди российской дореволюционной историографии стоит отметить труд В.В. Бауэра «Эпоха древней тирании в Греции» - одно из первых исследований тирании в этой стране. Так, например, по мнению Бауэра,

тирания возникла как плод исключительно социального конфликта, без учёта многих других факторов.

Ярким представителем дореволюционной, а затем и советской довоенной историографии можно назвать В.П. Бузескула и его работу «История Афинской демократии». Тирания в его понимании – важный шаг для проверки действенности законов Солона и основ демократической жизни в целом; он не даёт ей оценки как чему-то, что обязательно должно было произойти, но отмечает позитивный вклад тиранов в ослаблении аристократии.

Некоторые советские труды о раннегреческой тирании и великой греческой колонизации (апойкизация) представлены историками: П. Олива «Тирания в ранней Греции», «Спарта и ее социальные проблемы», «Солон», Андреева Ю. В. «Спарта как тип полиса», «Архаическая Спарта. Искусство и политика», Ранович А. Б. «Эллинизм и его историческая роль». Эти труды характеризуются глубоким знанием источников и литературы и дискуссиями между исследователями.

Крупнейшим советским исследователем тирании послевоенных годов стал Э.Д. Фролов. Практически все его работы так или иначе затрагивают тему тирании: «Греческие тираны IV в. до н. э.», «Рождение греческого полиса», «Греки в Сицилии», «Сицилийская держава Дионисия», «Греция эпохи поздней классики», и другие. С его точки зрения, тирания – закономерный этап развития любого полиса, процесс, можно сказать, системный. Роль тирании в формировании полиса по Фролову – однозначно положительная.

Из более поздних, современных историков нельзя не отметить М.Ю. Лаптеву и её работу «У истоков древнегреческой цивилизации: Иония», в которой интересен её подход к тирании. С её точки зрения, тирания – целиком и полностью явление борьбы элит, в котором демос играет лишь роль одноразового инструмента для успешного прихода к власти. По её мнению, любой фактор существования или свержения тиранических

режимов зависит исключительно от расстановки элит. Лаптева склонна омрачать традицию, считая ионийских тиранов ещё более деспотичными, чем это сообщает Геродот. По её мнению, тирания оказала сугубо негативное влияние на развитие полиса.

Также нужно обратить внимание на наличие достаточно широкой дискуссии о проблемах Старшей тирании на страницах периодической печати. В частности, можно отметить статьи Х. Туманса, И.Е. Сурикова, Е.И. Соломатиной, И. Макарова. Несколько интересных исследований по теме можно отметить в Сборнике научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. (СПб., 2008).

Глава 1. Понятие и сущность старшей тирании

1.1. Понятие и особенности старшей тирании в Древней Греции

Традиционно термин «тирания» трактуется, как форма государственной власти, основывающаяся на единоличном правлении и характеризующаяся незаконностью источников своего формирования, а также жестокостью и деспотичностью методов, на которые она опирается.

Дискуссионным является этимология самого термина. Термин «тиран» не является исконно греческим, оно либо лидийское, либо фригийское. Однозначно, одно: данный термин пришел к древним грекам с Востока: сначала в греческие города в Малой Азии, а затем уже и Элладу. В частности, лидийцы использовали термин «тиран» аналогично слову «царь». Тогда как греки, восприняв данный термин, понимали под ним такой режим власти, который насажден посредством насилия, силой оружия и государственного переворота. Обязательная черта тирании – единоличность правления, идущего вразрез с устоявшимися традициями, существовавшими до этого органами власти. Таким образом, в Древней Греции тирания – это форма власти, основывающаяся на политическом насилии и узурпации власти.

Применительно к истории Древней Греции традиционно выделяют следующие типы тирании:

- 1- Старшая тирания;
- 2- Проперсидская тирания в завоёванных персами греческих городах Малой Азии и на островах Эгейского моря;
- 3- Младшая тирания.

Старшая тирания существовала в VIII— VI вв. до н.э. и стала следствием ожесточённой борьбы между родовой знатью и демосом, возглавлявшимся торгово-ремесленной верхушкой города; получила распространение в экономически развитых районах Греции.

Спецификой Старшей тирании стало то, что тираны, относящиеся к данному периоду, в основном опирались на поддержку не только вооруженной силы наемников, но и демоса. Важнейшая же их особенность

заключается в том, что они ориентировались в своей политике на необходимость преобразований, нацеленную на улучшение социально-экономического положения полисов, положения ремесленников, крестьян, способствовали развитию ремесла, торговли и процесса колонизации. Нужно подчеркнуть: старшие тираны ни в коем случае не были (и не собирались становиться) борцами за народную свободу – до этого политическая мысль Древней Греции в тот период еще не доросла. Политика «кнута и пряника», применяемая по отношению к демосу, была ориентирована, прежде всего, против аристократии.

Традиционно в числе древнегреческих старших тиранов называют Кипсела и Периандра в Коринфе, Гелона, Гериона I, Фрасибула в Сиракузах, Феагена в Мегаре, Писистрата в Афинах.

Надо понимать, что Старшая тирания во многом стала промежуточной, переходной формой от родового строя к классовому, собственно, рабовладельческому. Она призвана была расчистить остатки первобытного общества. Поэтому Старшая тирания не могла быть сколько-нибудь прочной и длительной. Поэтому уже к середине V века до н.э. Старшая тирания исторически изжила себя, уступив место полисной республике.

Интересным и показательным является источник пополнения рядов старших тиранов. Тираны выходили иногда из рядов высших правительственных лиц, пританов (например, Фрасибул в Милете) или архонтов, старавшихся насильно продлить или усилить свою власть (например, Дамасий в Афинах); но чаще всего это были аристократы по происхождению, из расчета, честолюбия или из-за личной обиды разрывавшие связь со своим сословием, становившиеся во главе демоса и с помощью его, силой или хитростью, захватывавшие власть в свои руки. В этом смысле наиболее ярким примером является Писистрат в Афинах. Родовитый аристократ, разбогатевший на эксплуатации природных ресурсов и демоса он, обуянный жаждой власти, порвал связи со своим сословием.

Интересным является еще одно обстоятельство, подчеркивающее промежуточность и переходный характер Старшей тирании. Как правило, старшие тираны не покушались на существовавшие формы государственного строя и не пытались видоизменить уже сложившуюся в данном полисе систему государственных органов и законодательство. Наоборот, распределяя мандаты среди своих родственников и сторонников они старались узурпировать власть (как Писистрат в Афинах) или даже дать перевес началам демократическим (Клисфен Сикионский).

Важнейшей особенностью Старшей тирании были постоянные попытки (небезуспешные) отвлечь demos от внутренних государственных дел: чрезвычайно активной и завоевательной внешней политикой, религиозными празднествами, общественными работами и т.п. В этом смысле старшие тираны стали провозвестниками будущего популизма.

Следует выяснить, какая идеология была свойственна тиранической пласт вообще. Уже отмечалось, что греческие тираны использовали модель древней царской власт. Это значит, что они пытались представить свою власть как власть гомеровских басилеев и легендарных героев прошлого. Тем самым они, по выражению Ю.В. Андреева, осуществляли сознательную историческую стилизацию. При этом они скорее всего и сани верили в свою исключительность и сходство с героями прошлого. В этом смысле весьма показателен рассказ Геродота о том, как тиран Клисфев выдавал замуж свою дочь. По описанию Геродота эта свадьба превратилась в общегреческое состязание и демонстрацию аристократических доблестей. Не раз подчеркивалось, что, затевая такое мероприятие тиран тщательно копировал мифологические и эпические образцы. Таким образом, исторический материал позволяет сделать вывод о том, что греческие тираны за эталон брали эпические идеалы и представляли свою власть как возрожденную власть древних царей. Следовательно, идеологией тиранов архаической эпохи следует считать именно такое искусственное уподобление ими своего статуса власти гомеровских басилеев, что внешне выражалось в

виде культивировании ими этнических аристократических ценностей, носителями которых ранее являлись легендарные цари, а теперь сами тираны.

Следует хотя бы в общих чертах обрисовать ту модель царской власти, которой стремились подражать греческие тираны и которая была сутью их идеологии. В общем и в частном эта модель хорошо описана в научной литературе. Основные ее элементы можно свести к нескольким положениям. Первое. Власть басилеи либо передает по наследству, либо он выбирается народом, с мнением которого должен считаться. Второе. Власть басилея характеризуется его личной харизмой, т.е. благодатью, данной ему самим Зевсом. Эта харизма выражается в личных качествах басилея. Возносящих его над соплеменниками. Поэтому он считается «самым лучшим» в своем роде и является воплощением аристократической доблести. Басилей предстает любимцем богов, пользующимся их неусыпным покровительством. Зевс вручает ему скипетр как знак власти и знания справедливости, необходимой для того, чтобы совершить правосудие (например, П. П. 206, 96 вод.).

В видах большей безопасности и прочности собственной власти, они принимали меры против излишнего скопления населения в городе и старались отвлечь его внимание от государственных дел. Опорой их служила прежде всего военная сила — отряд телохранителей, укрепленный дворец и т.п.; в виду этого, равно как и для осуществления своей внешней и внутренней политической системы, тираны должны были обладать большими денежными средствами и вводить налоги, иногда в форме прямого обложения.

Тираны вступали в союз друг с другом (Писистрат и Лигдамид Наксосский) и в тесные связи с Востоком (Поликрат), вообще развивали широкую внешнюю политику, старались распространить свое политическое и торговое влияние. В этом отношении характерна политика Писистрата, уже наметившего то, что впоследствии совершенно было

Афинами V в., и явившегося в этом отношении как бы предшественником Фемистокла и Аристида, Кимона и Перикла. Тираны заботились о развитии морского могущества и об основании колоний (Кипсел и Периандр Коринфские). Они искали и нравственной опоры для своей власти, в дружественных связях с Олимпией и в особенности с дельфийским оракулом; они вводили новые культы, покровительствовали (например, Периандр) культу Диониса, бога преимущественно простого, сельского класса, устанавливали новые церемонии и празднества (Писистрат и Великие Панафинеи). Они вступали в союз с умственными силами века, являлись в роли меценатов, привлекали к своему двору поэтов, этих глашатаев славы и руководителей общественного мнения (Писистратиды и Анакреон, Симонид; сиракузские тираны и Пиндар), а также художников. Они проявляли в широких размерах строительную деятельность, не только способствовавшую украшению и укреплению их резиденций или благоустройству и общей пользе (водопроводы и дороги), но и дававшую заработок массе рабочих и ремесленников.

Тираны достаточно хорошо отдавали себе отчет в том, что реальной опорой их власти является преданность и расположение демоса, что заставляло их заботиться о его насущных потребностях и разрешать (в той или иной степени) те противоречия, которые сложились в древнегреческих полисах в исследуемую эпоху. Соответственно, некоторые их тиранов покровительствовали земледельцам, другие – мореплаванию и ремеслу и т.п.

Неудивительно, что в некоторых городах утвердились целые династии тиранов, например, Орфагориды в Сикионе, властвовавшие в течение 100 лет; из них особенно замечателен Клисфен. Из других тиранов выдаются Кипсел и Периандр в Коринфе, Феаген - в Мегаре (где борьба носила на себе преимущественно социальный характер), Писистрат и его сыновья - в Афинах. Однако, в целом тирания не могла быть сколько-нибудь длительной формой государственного устройства.

Что интересно, старшая тирания отпечаталась в общественной памяти древних греков, оставшись в ней в рассказах о легендарном богатстве и могуществе старших тиранов.

Принципиально важно, что старшая тирания нанесла непоправимый удар по могуществу аристократии и способствовала, вольно или невольно, возвышению демоса, способствовав тем самым будущему установлению демократии или, по меньшей мере, более умеренной формы аристократического правления.

Вместе с тем, не будем преувеличивать заслуги старших тиранов перед будущей демократией, т.к. тирания имела существенные негативные черты. Если уже наиболее выдающиеся тираны, основывавшие династии, оказывались слишком неразборчивыми в средствах и слишком подозрительными, то их преемники - тем более: не имея ни тех талантов, ни тех заслуг, которые давали их отцам и предшественникам некоторое право на могущество, сознавая незаконность своей власти, они становятся ещё более подозрительными и жестокими, видят свою опору исключительно в силе, в наемной страже, пренебрегают интересами демоса, которые делаются для них совершенно чуждыми и непонятными, и воздвигают гонение на всех. При тирании не мог бы развиваться вполне и свободно греческий гений.

Показательно, что сами древние греки ни в коем случае не пытались вырисовать из старших тиранов провозвестников будущей демократии и в эпоху развитой демократии, в V в. до н. э., отношение к тирании было однозначно негативное, и именно тогда этот термин приблизился к своему нынешнему значению. О Диогене, например рассказывали, что на вопрос, какие животные самые опасные, он ответил: «из домашних - льстец, из диких - тиран»; на вопрос, какая медь наилучшая: «та, из которой сделаны статуи Гармодия и Аристогитона» (тираноубийц).

Проблема ранних ("старших") тираний напрямую связана с колонизацией и крупными изменениями в общественном укладе VII-VI вв. до н. э. Тирания основана на политическом насилии по отношению к

определенной части общества и авторитете одного правителя - наиболее простая форма власти, явившаяся лишь ступенью при восхождении греков к более сложным представлениям о демократии. В Греции эпоха тирании представляла собой переходный этап, причина которого лежала в потере социального равновесия. Период активного хозяйственного развития сопровождался общественными смутами, вызванными поляризацией общества, резко разделившегося на бедных и богатых. Разрыв этот был велик, и для его уничтожения в ряде городов возникают тиранические режимы.

В архаическую эпоху статус знатного человека составлялся из двух компонентов: древности рода и богатства гражданина. Понятия "родовитый" и "бедный", вполне совместимые еще во времена Одиссея, уже не применимы к знати архаической эпохи. Основная часть простого народа стремилась к участию во власти, поэтому именно в смутное время у греков постепенно выработывалось представление о гражданстве. Тираны выступили врагами общества, связанного со старыми порядками, то есть господством знати. Основная цель новых правителей - истребление аристократии, поэтому тирания как явление разрушительное не могла носить прогрессивный характер. С другой стороны, правители выражали интересы рядовых граждан и часто, сами того не подозревая, расчищали дорогу демократии. В таком случае народ сам избирал тиранов, и их приход к власти не был связан с прямым насилием.

Выделяют 2 вида тирании: первый - тирания, установленная в результате борьбы демоса с родовой знатью, - из их противодействия и рождалась новая форма власти; второй вид - тирания греческих ставленников Персии, подчинившей полисы на западном побережье Малой Азии и близлежащих островах, - эти тираны проводили проперсидскую политику, когда с VI в. до н. э. молодое персидское государство начало набирать силу. Однако в целом тиранические режимы в Древней Греции не стали повсеместным явлением.

1.2. Отражение старшей тирании в учебной и научной литературе

Как уже было сказано, весь массив использованной литературы можно разбить на три группы.

Первая – это школьные учебники по истории.

Вторая – учебники по истории государства и права зарубежных стран и по политологии. К ней относятся учебники по истории государства и права зарубежных стран А.А. Вологодина, К.И. Батыра, В.Г. Графского, Б.С. Галанзы, М., Громакова, О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой, С.Ф. Кечекьяа, А.И. Косарева, Е.В. Милехиной, О.А. Омельченко, З.М. Черниловского, М.Н. Прудникова.

Вторая группа – учебники по древней истории. Здесь необходимо отметить учебники Виппера Р.Ю., Васильева А.А., Струве В.В., Зайцева Ю.В., Дьяконова Б.Н., Авдиева Н.В., Карпюка С.Г., Колобовой В.Г., Лурье С.Я., Немировского А.И., Нефедовой С.А., Сергеева В.С.,

В целом нужно констатировать, что каждая группа источников по-разному освещает деятельность лидеров афинской демократии.

В учебниках по истории государства и права, в противовес учебникам по истории, деятельность старших тиранов раскрывается очень схематично.

При анализе спектра существующих на данный момент учебников по истории государства и права зарубежных стран (по крайней мере, доступных в Красноярске), в глаза бросается одно странное противоречие. Достаточно давно расхожим стало утверждение о том, что марксистская историография, что называется «не видит» человека, оперируя такими понятиями как классы,

эксплуатация, формация, способ производства и т.д. И что, соответственно, лишь в 1990-е годы историческая наука «повернулась» к человеку.

Однако обнаруживается, что в нашем случае это представление более чем обманчиво и ситуация обстоит ровно на оборот. «Старые» учебники по истории государства и права пытаются не только указать реформы и действия тех или иных старших тиранов, но и разводят эти самые реформы и нововведения по конкретным политическим деятелям, объясняют мотивы их деятельности (пусть и через призму классового подхода), раскрывают последствия. В этом смысле наиболее показателен учебник под редакцией П.Н. Галанзы, Б.С. Громакова¹.

В постсоветских же учебниках – в частности в учебниках по истории государства и права К.И. Батыра, М.Н. Прудникова, А.А. Вологодина, ситуация резко меняется. Социально-политическое развитие Древней Греции периода старой тирании предстает в виде крайне сжатой и сухой схемы, в которой попросту нет места ни проблеме политической мотивации той или иной реформы, ни даже именам самих политических лидеров. В лучшем случае упоминается Писистрат и его преобразования.

В целом можно констатировать, что в учебниках по истории государства и права на современном этапе проблема деятельности старых тиранов подается как проблема давно решенная и не требующая никакой дискуссии, что вряд ли можно считать оправданным и откровенно обедняет изучение античной истории вообще и истории античного государства и права в частности. Трудно судить, почему складывается такая ситуация. Возможно, есть темы более актуальные с точки зрения историков-юристов, может быть сказывается общая для современной российской науки проблема – кадровый кризис и гибель целых направлений исследований по мере естественного выбытия ученых.

¹ История государства и права зарубежных стран (рабовладение и феодализм). Под ред. П.Н. Галанзы, Б.С. Громакова. М., 1980.

В учебной литературе по древней истории ситуация представляется значительно менее плачевной. В ней достаточно подробно анализируется деятельность старых тиранов, по крайней мере ключевых из них. Соответственно, степень раскрытия их деятельности оказывается тут в зависимости от объема учебного издания и предмета его освещения. История действительно изобилует фактическим материалом. Однако тут, по крайней мере, современные авторы, что называется, впадают в другую крайность. Дело в том, что методологический кризис отечественной исторической науки выбил из-под ног отечественных историков методологию марксизма-ленинизма и до сих пор продолжаются поиски новой парадигмы. В результате при прочтении современных учебников по истории древнего мира и Древней Греции нельзя отделаться от мысли о том, что авторы старательно пересказывают те или иные события, избегая при этом делать хоть сколько-нибудь значимые обобщения.

В научно-исследовательской литературе деятельность старых тиранов в основном рассматривается в двух аспектах. С одной стороны, это разного уровня «научности» биографические описания деятелей Древней Греции. С другой стороны, исследования посвященные формированию и развитию древнегреческого полиса (прежде всего, Древних Афин), особенностям античного варианта рабовладельческой формации и аспектам социально-экономического развития Древней Греции и Афин. Можно констатировать, что после советского периода – на современном этапе развития отечественной историографии превалирует «полисное направление».

Первые крупные исследования по раннегреческой тирании принадлежат немецкому историку Хельмуту Берве. Он в 1920-е – 1940-е годы изучал тиранические режимы. Доминантой тирании было стремление к власти, и тирания означала более легкое или более жесткое насилие над общиной. Притом Берве считал, что тирания привела к нивелированию социальному, нивелированию сословий: знать была ослаблена, городские слои приобрели материальные выгоды при тиранических режимах. Но,

поскольку тирания – это всегда насилие, оно могло принимать более мягкие или более жесткие формы, и при приемниках первого тирана происходило обострение, а тираны всегда старались создать свои династии. Тиран правил, не считаясь с законами полиса. Тут точка зрения в историографии.

В отечественной науке первые исследования по тирании принадлежали Соломону Яковлевичу Лурье. Лурье пришел к выводу, что тирания – это вид демократической диктатуры и рассматривал тиранию как неизбежную ступень на переходе от господства родовой аристократии к демократии. Лурье характеризовал тиранов до прихода к власти как вождей демоса, после установления своего режима, будучи вождями демоса, они стремились сгладить классовые противоречия, затушевать имущественные контрасты. Впрочем, они могли и кормить демос обещаниями. Конфискованное имущество знати тираны распределяли его между беднотой.

Затем с течением времени эта характеристика в нашей историографии стала претерпевать некоторые изменения. Стали считать, что деятельность тиранов в основном велась в интересах народа: тираны давали демосу народа, строили общественные сооружения, но не надо рассматривать тиранию как нечто сугубо положительное. Тирании характеризуются двойственностью. Такой вывод сделал Яйленко. Ю.В. Андреев считал, что тираны не были борцами за народное дело, и главная их цель – это укрепление их собственного владычества над полисом. Это личные амбиции, стремление к власти. Но, чтоб осуществить свои амбиции к личной власти, тирану нужно было сломить сопротивление знати и получить поддержку демоса. Но, вместе с тем, никто из тиранов не сделал шага к тому, чтоб демократизировать общественный строй. По отношению к народу тираны вели политику подачек. Но тираны боялись народа, окружали себя телохранителями.

Э.Д. Фролов сделал вывод, что корнем тирании была демагогия. Тираны только обещали демосу, таким образом заручаясь его поддержкой и получая власть.

Характеризуя тиранические режимы как режимы, направленные на утверждение личной власти, Ю.В. Андреев опирался на Фукидида, который говорил, что тираны направляли общественные заботы на возвеличивание собственного дома и защиту своей личности. Определенной популярности тиранических режимов способствовало тому, что тираны стремились придать блеск своему правлению, увековечить свое имя, и с этой целью привлекали художников, поэтов, музыкантов, занимались меценатством, превращали этих музыкантов и поэтов в придворных служителей искусства. Но при них многие города приобрели роскошные постройки, общественные сооружения. Еще один инструмент, способствовавший поддержке демоса, - это успехи во внешней политике тиранов. Некоторые тираны действительно достигали немалых высот.

Всякому, имеющему представление об античной и современной демократии, очевидны различия между ними, вытекающие из природы породивших их обществ, которые принадлежат отстоящим слишком далеко друг от друга историческим периодам. Сразу можно отметить, что античная демократия - это демократия меньшинства, что она прямая, а не представительная, что античный "демос" - не "народ" национальных государств Нового и Новейшего времени, что античная демократия - даже в ее наиболее развитом (афинском) варианте - не знает концепции прав человека, не предусматривает гарантий прав меньшинств и вообще у нее нет антропологического основания в виде выраженной индивидуальности, имеющего место в демократии современной. И конечно, было бы вопиющим анахронизмом подразумевать в Античности наличие аналога современного "социального государства". Все эти предполагаемые замечания, как и прочие аналогичные им, будут совершенно справедливыми.

Рост мощи достигается за счет приобретения массой ранее не вовлеченного в войны населения огромного военного значения. За это с ним приходится расплачиваться не только собственно политическими правами, но и обширным рядом социальных гарантий материального характера. Этот

сплав военного значения масс с полученными ими политическими правами и социальными гарантиями составляет основу как античной, так и современной демократии. Утверждая это, мы, конечно, не отрицаем значения многих иных факторов, участвующих в происхождении демократии, - экономических, социоструктурных, демографических, культурных и т. д. Мы акцентируем внимание на исключительной важности военного фактора потому, что в настоящее время демократия рассматривается как режим, ассоциирующийся с исключительно мирными временами и отрицающий войну².

Демократия - будь она прямой, как в Античности, или представительной, как сейчас, - имеет во многом военное происхождение. Соответственно и выглядит легитимным режимом, пока сторонам, заключившим великую сделку, есть что предложить друг другу. Иными словами, демократия существует до тех пор, пока элиты нуждаются в крови и поте масс. В исторических же обстоятельствах, когда массы не имеют военной ценности, нет и условий для заключения сделки, результатом которой является демократия - античная или современная.

В начале классического периода античной истории мы сталкиваемся с ситуацией, когда военное значение имеют только высшие слои общества, а именно - аристократия. Явное превосходство в военной выучке и вооружении в первую очередь обеспечивает аристократии почти повсеместное господство после крушения власти царей: в Греции и Италии преобладают аристократические режимы. В тот период военное значение каждого социального слоя видится невооруженным глазом - оно оценивается по способности приобретать тяжелое вооружение и нести службу в коннице. Только когда тяжелое вооружение становится сравнительно доступным, а тяжелая пехота - главной ударной силой войска, на политическую арену выходит "класс земледельцев-гоплитов".

Политический строй сколь-нибудь значимых полисов раннеклассического периода - скорее олигархия, базирующаяся на

² Фишман Л. Демократия, «социальное государство» и война // Свободная мысль. 2010. № 2. С. 111-124.

компромиссе между старой аристократией и новой гоэлитско-земледельческой верхушкой - единственными, имеющими военное значение. Полноценные демократические режимы (прежде всего в Афинах) появились, только когда военная монополия упомянутых слоев была окончательно подорвана. При этом, если исторические обстоятельства не способствовали ее подрыву, олигархические режимы могли сохраняться надолго. И лишь под влиянием факторов военного характера была преодолена грань, отделявшая олигархию от собственно демократии.

1.3. Старшая тирания в представлениях древних историков

Еще в архаическую эпоху было положено начало теоретическому рассмотрению тирании. Но особенно интенсивно пошла работа в этом направлении после завершения архаической революции, когда утверждавшееся полисное государство нуждалось в образе врага, в концепции, так сказать, идеального антипода, каким естественно становилась тирания. Можно проследить, как выработывалось общее представление о тирании в классической драме у трагиков - у Эсхила, который четко отличил одну от другой азиатскую деспотию и эллинское народоправство (в "Персах"), тиранию и царскую власть (в "Прометее прикованном"), у Софокла, который противопоставил нарушавшую право тиранию и соблюдающее закон подлинное государство (в "Антигоне"), у Эврипида, который, в дополнение ко всему этому, вскрыл злокачественную психологическую подоплеку безудержного стремления к власти, к тирании, и роковые последствия овладения такой властью не только для людей подчиненных, но и для самого тирана (в "Пелиадах", "Ионе", "Финикиянках").

Развитие теоретической мысли привело, далее, к углубленному рассмотрению тирании в контексте более общей дискуссии о разности и предпочтительности наблюдаемых в человеческом обществе политических форм. Примеры можно найти у Геродота (в беседе семи знатных персов, III,

80 sqq., и в речи коринфянина Сокла, V, 92), у софистов (в частности, у Гиппия из Элиды, исследовавшего происхождение и употребление слова "тиран") и близкого им Эврипида (в споре между Тесеем и фиванским вестником в "Просительницах"), наконец, у Сократа, чье четкое разграничение монархии и тирании, аристократии, плутократии и демократии, известное нам в передаче Ксенофонта ("Воспоминания о Сократе", IV, 6, 12), как бы подводит черту под этим рядом теоретических разработок времени зрелой классики. Заметим, что параллельно изысканиям по существу шла также и чисто эпистемологическая работа по уточнению терминов - от Эсхила, который одним из первых разграничил понятия тирании и легитимной монархии (царской власти), до Сократа, который окончательно закрепил эти дефиниции посредством своей изощренной диалектики³.

Среди тех, кто свидетельствует о таких страхах и опасениях в Афинах накануне Сицилийской экспедиции, в связи с делом святотатцев - осквернителей герм и мистерий (июнь 415 г.), первое место принадлежит Фукидиду, который и сам, по-видимому, испытал воздействие названных факторов. Обостренное внимание этого афинского историка к тирании во всяком случае очевидно, и этому обстоятельству мы обязаны наличием весьма ценных экскурсов и замечаний по интересующему нас предмету в одном из самых замечательных произведений античной историографии. Действительно, суждения Фукидида о тирании представляют для нас двойную ценность, поскольку они, с одной стороны, отражают усвоенный им у современной теоретической мысли (в первую очередь, у софистов) интерес и подход к проблеме тирании, а с другой - покоятся на добытом эмпирическим путем, конкретно-историческом знании об этом предмете. Отвлекаясь от отдельных частных случаев, можно сказать, что обращение Фукидида к теме тирании обусловлено тремя историческими поводами и соответственно включает в себя три вопроса: об исторической роли древней

³ Тирания глазами древнего историка // Э.Д. Фролов. Парадоксы истории - парадоксы античности. СПб., 2004. С. 128-135

тирании, о характере и судьбе тирании Писистратидов, о схожести власти афинян над союзниками с тиранией⁴.

1. Вопрос об исторической роли древней тирании затрагивается Фукидидом в рамках его Археологии, в связи с обоснованием незначительности военных сил и предприятий эллинов в раннее время в сравнении с масштабностью Пелопоннесской войны. Трактовка этого вопроса отличается характерным для Фукидида стремлением к объективности и вместе с тем недвусмысленностью общей отрицательной оценки. Возникновение у эллинов тирании стояло, как он указывает, в связи с экономическим прогрессом и ростом морской активности (I, 13, 1). Однако государственные внешнеполитические свершения самих тиранов были ничтожны ввиду их исключительной сосредоточенности на собственной выгоде и безопасности, за вычетом разве что - если сохранять рукописное чтение, которое ставится под сомнение новейшими учеными - сицилийских правителей, которые добились наивысшего могущества (I, 17). Тирания причисляется историком к числу факторов, сдерживавших активность эллинов (там же, в конце), и ее конечное устранение лакедемонянами, надо думать, было для Эллады благом. Указывая на решительную роль Спарты в сокрушении последних тиранических режимов, в том числе и в Афинах, историк высоко оценивает Спартанское государство, давно покончившее с собственными внутренними смутами, обретшее стойкий правопорядок и свободное от тиранических напастей (I, 18, 1).

2. Вопрос о характере и судьбе тирании Писистратидов рассматривается Фукидидом в связи со страхом афинян перед возможным возрождением тирании накануне Сицилийской экспедиции. Рассмотрение этого сюжета представляется историку столь важным, что он посвятил ему целый экскурс (IV, 54 - 59), один из немногих и самый большой в его в целом очень монолитном повествовании о Пелопоннесской войне. Автор прямо

⁴ Тирания глазами древнего историка // Э.Д. Фролов. Парадоксы истории - парадоксы античности. СПб., 2004. С. 128-135

указывает на актуальность повода, заставившего его обратиться к сюжету из древнего прошлого. Этим поводом явилось грандиозное политическое и психологическое потрясение, испытанное афинским народом в момент величайшего напряжения всех сил по вине злоумышленников-святотатцев и виду невозможности сразу же обнаружить виновников и определить политическую подоплеку разразившегося скандала. При этом Фукидид определено признает и собственно историческую обоснованность опасений афинян, среди которых сохранялось воспоминание о том, сколь суровым стало под конец правление Писистратидов и с каким трудом, только при помощи лакедемонян, удалось избавиться от него. Экскурс о Писистратидах, собственно, и посвящен обоснованию этой исторической оправданности антитиранического психоза афинян в 415 г., без малого сто лет спустя после падения древней тирании. Сомнительная с первого взгляда, живучесть воспоминаний о тирании возможность новых опасений на предмет ее возрождения кажутся вполне вероятными ввиду обрисованного выше постоянства интереса к тирании на протяжении всего классического периода. Память о тирании в греческих полисах ждала лишь какого-либо внешнего толчка, чтобы немедленно кумулироваться в острое чувство страха перед ее возможным возрождением.

За всеми этими мотивами и подробностями не следует просмотреть главного - общего взгляда Фукидида на древнюю тиранию. И в данном случае, пусть более имплицитно, нежели *expressis verbis*, высказано отрицательное суждение. Начальный период либерализма у Писистратидов был лишь временным эпизодом между жесткой твердостью Писистрата и жесткой суровостью последних лет правления Гиппия, т. е. интермедией в тягостном в целом тираническом режиме. Этот последний, впрочем, и в период либеральной интермедии сохранял свое качество власти, придавившей общество. При внешнем сохранении полисной конституции ключевые посты в государстве замещались представителями правящего клана, опорой тиранов были наемники, а умонастроение граждан

определялось чувством страха. Эта общественная деморализация и была, по-видимому, причиной того, что избавление от тирании явилось извне - от лакедемонян и изгнанников Алкмеонидов. Воспоминание об испытанных при тирании тяготах и о собственном бессилии перед ней возбуждало в афинянах глубокое отвращение к власти такого рода, и это чувство, сдается нам, вполне разделялось Фукидидом.

3. Этим глубинным чувством продиктовано и неоднократно встречающееся в труде Фукидида сближение власти афинян над союзниками - власти узурпированной, эгоистической и жестокой - с тиранией. Это сближение проводится у Фукидида *promiscue* в речах политиков самого разного типа - злейшими врагами афинян коринфянами при выступлении на конгрессе пелопоннесских союзников в Спарте в 432 г. (I, 122, 3; 124, 3), авторитетными лидерами афинской демократии, благородным Периклом в речи перед согражданами во второй год войны (II, 63) и низким Клеоном при обсуждении судьбы усмирённых митиленян (III, 37), наконец, ничем особенно не примечательным афинским офицером Эвфемом при выступлении перед народным собранием Камарины зимой 415/4 г. (IV, 85, 1). Все использующие это сопоставление афинской архэ с тиранией оперируют им как некоей безусловной данностью, как очевидной истиной, независимо от того, являются ли они обличителями афинской державной политики или же, наоборот, ее апологетами, и это может служить веским доказательством того, что сам Фукидид держался того же мнения. Но тогда в этом надо видеть еще одно подтверждение общего отрицательного суждения афинского историка о древней тирании, суждения, полезно об этом напомнить, не просто навеянного современной публицистикой, но продиктованного собственным внимательным изучением исторического опыта своего народа.

2. Отражение Старшей тирании в учебной литературе

2.1. Отражение Старшей тирании в школьных учебниках истории

История Древней Греции изучается в рамках школьного курса изучения истории в 5-м классе (История Древнего мира).

Первое учебное издание, к которому мы обратимся, это учебник А.А. Вигасина, Г.И. Годера и И.С. Свенцицкой «История Древнего мира, 5 класс», изданный в 2015 г. и соответствующий требованиям ФГОС. В данном учебнике не используется термин «Старшая тирания» и период VIII–VI вв. до н.э. в истории Древней Греции рассматривается крайне схематично и лишь на примере Аттики. В частности, отмечается, что в указанном периоде в Древних Афинах появилось много мастерских и лавок кузнецов, горшечников, сапожников. Растущему населению города требовалось все больше и больше хлеба, а его в Аттике не хватало. Земледельцы Аттики страдали от малоземелья и неплодородных почв, от частых засух, сжигавших на полях посевы. В VII (7-м) веке до н. э. власть в Афинах принадлежала знати. Засильем знати был недоволен весь афинский демос. На многочисленных сходках ремесленники, торговцы, земледельцы призывали сбросить власть знатных и добиться права самим управлять государством. Демос требовал отменить долговое рабство и переделить землю.

Таким образом, в анализируемом учебнике, собственно, Старшая тирания (в Афинах) не анализируется, излагается лишь та социально-экономическая и общественно-политическая ситуация, в которой она зародилась и существовала. Авторы учебника лишь отмечают, что большинство простого народа в Аттике находилось в порабощении у немногих. Всевластие знати, неравенство между бедными и богатыми привели к восстанию демоса. Смута продолжалась долго, и ни одна сторона не могла одержать верх. Государство оказалось на краю гибели. Тогда самые благоразумные уговорили остальных начать мирные переговоры. В 594 году до н. э. знать и демос сообща избрали архонтом Солона. Его наделили

большой властью с тем, чтобы он положил конец кровавым раздорам и спас отечество.

Далее обратимся к учебнику В.И. Уколовой «История. Древний мир. 5 класс». Издательство «Сферы», 2014 г. Автор также обращается к проблеме становления полисного устройства.

Самым важным для греков в то время был вопрос, каким быть государству. Во всех полисах основная часть населения состояла из знати и крестьян. Вся власть находилась в руках знати, которая считала себе лучше всех. Поэтому власть называлась аристократией (в переводе с греческого — власть лучших). Когда проходило собрание всего народа — демоса (в переводе с греческого — народ), то мнение аристократов имело большее значение, чем мнение рядовых жителей.

В.И. Уколова также обращается к истории Древних Афин. Как и в других полисах в это время, господствующее положение в Афинах занимала знать. В.И. Уколова также лишь обрисовывает общую картину развития Древних Афин, связанную со Старшей тиранией и эволюцией древнегреческого полиса (на примере Афин). Интересно, однако, что автор идет несколько дальше и обращается к тирании Писистрата. Автор отмечает, что Писистрат не был жестоким тираном. Он не отменил законов Солона, но, пользуясь своей властью, делал так, что на все должности избирали его сторонников. Тиран заботился о хозяйстве Афин. Он поощрял разведение оливок и винограда, большое внимание уделял дальнейшему развитию ремесла. При нём в Афинах был построен водопровод. Для этого пришлось пробить в скале туннель высотой в человеческий рост. После смерти Писистрата власть перешла к его сыновьям. Но они правили жестоко и в 510 году до н. э. были свергнуты афинянами. Двое афинян — Гармодий и Аристогитон — убили одного из сыновей Писистрата. Память о борцах против тирании стала в Афинах на долгие времена. Таким образом, автор подспудно делает вывод о положительных свойствах Старшей тирании.

Еще один школьный учебник: Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. Авторы: Колпаков С.В., Селунская Н.А. Издан учебник в 2012 году. Интересно, что авторы учебника несколько шире подходят к изучению истории древнегреческого полиса. В учебнике есть отдельный параграф, который раскрывает сущностные особенности развития полиса (параграф 26), сдвоенный параграф, посвященный Спарте (27-28) и отдельный параграф, посвященный Афинам (29), как полису, и специальный параграф о реформах Солона и становлению демократии в этом полисе. Однако, авторы так и не упоминают ни Старшей тирании, ни ее отдельных представителей.

Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. Данилов Д.Д., Сизова Е.В. и др. М., 2015. Авторы указанного учебника уделяют более пристальное внимание событиям VIII–VI вв. до н.э. в Афинах и указывают на существовавшие социально-экономические и общественно-политические противоречия. Опять же выходом из них стали реформы Солона, которые, по мысли авторов, стали отправной точкой в существовании в Древних Афинах демократии. Последующие перипетии авторы опустили.

История Древнего мира. 5 класс. Андреевская Т.П., Белкин М.В., Ванина Э.В. М., 2009. В указанном учебнике авторы выделили отдельную главу, посвященную становлению древнегреческого полиса и изучению его особенностей на примере Спарты и Афин. Авторы специально отмечают значение борьбы демоса и аристократии для развития древнегреческой колонизации и политического развития полисов.

Особо нужно отметить, что авторы анализируемого учебника в отдельном параграфе также обращаются к становлению демократии в Афинах, говорят о реформах Драконта и Солона и выделяют специальный пункт параграфа, чтобы рассказать о тирании. В частности, авторы пишут о том, что после введения новых законов мир в Афинах установился ненадолго. Уже через несколько лет афиняне не смогли выбрать себе архонта. Целый год они жили без верховного правителя. Обстановка в Афинах накалялась. Аристократы хотели вернуть свои права, отнятые у них

законами Солона, а демос – расширить свои права. Во главе недовольных землевладельцев встал разорившийся аристократ Писистрат. Ему удалось убедить Народное собрание в том, что он нуждается в защите. Тогда Народное собрание разрешило ему набрать охрану, вооруженную дубинами. Писистрат набрал сначала 50 человек, потом еще и еще, и вскоре он и его приближенные стали править в Афинах. Такое правление называли тиранией.

Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. Михайловский Ф.А. М., 2013. Нужно отметить, что данный учебник вызывает особый интерес, т.к. в нем не только упоминается Писистрат и его сыновья – наравне с Солоном, Клисфеном и Периклом. Также анализируются причины и особенности становления древнегреческого полиса на примере Афин. Особенно интересно то, что автор, в противовес предыдущему учебнику, дает положительную оценку правления Писистрата, указывая на его заботу о земледельцах и простом народе. Также важно, по мнению автора, что вследствие правления Писистрата ослабла аристократия из-за чего путь к демократии был открыт.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в школьных учебниках на современном этапе отсутствует единство в понимании Старшей тирании. Во-первых, авторы стараются не использовать данный термин, по-видимому, чтобы не перегружать пятиклассников. Во-вторых, авторы существенно расходятся в оценках тирании, как явления. Для одних, это сугубо отрицательное явление. Для других, скорее положительное. В-третьих, почти все учебники содержат описание той социально-экономической и общественно-политической ситуации, в которой происходило становление древнегреческого полиса и которая сделала возможным рождение Старшей тирании.

Нужно признать, что авторы учебников по Истории древнего мира существенно ограничены: как школьной программой, так и количеством урочных часов, которое отводится на изучение истории Древней Греции. Отметим, однако, что в этом вопросе авторы расходятся во мнении.

Возможно, вслед за некоторыми авторами можно было бы поддержать идею о необходимости более глубокого изучения сущности тирании, как таковой, на примере Старшей тирании вообще и правлении Писистрата, в частности. Это бы способствовало раннему формированию у школьников представлений о формах политического устройства общества, выработке гражданской позиции и понимания различий между демократией и тиранией. Возможно, в связи с внедрением в 5м классе такого предмета, как «Обществознание» проблему тирании (на примере древнегреческих старших тиранов) можно было бы раскрыть не в курсе истории, а в курсе обществознания. Это, в свою очередь, могло бы способствовать укреплению межпредметных связей между данными дисциплинами.

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

В рамках школьных учебников Старшая тирания не анализируется, излагается лишь та социально-экономическая и общественно-политическая ситуация, в которой она зародилась и существовала. Авторы учебников лишь отмечают, что большинство простого народа в Аттике находилось в порабощении у немногих. Всевластие знати, неравенство между бедными и богатыми привели к восстанию демоса. Как правило, все авторы обращаются или хотя бы упоминают реформы Солона в Афинах. Отдельные авторы обращаются к истории правления Писистрата и его сыновей. В этой смысле особо нужно отметить такой учебник, как История Древнего мира. 5 класс. Андреевская Т.П., Белкин М.В., Ванина Э.В. М., 2009. В указанном учебнике авторы выделили отдельную главу, посвященную становлению древнегреческого полиса и изучению его особенностей на примере Спарты и Афин. Авторы специально отмечают значение борьбы демоса и аристократии для развития древнегреческой колонизации и политического развития полисов. Особо нужно отметить, что авторы анализируемого учебника в отдельном параграфе также обращаются к становлению демократии в Афинах, говорят о реформах Драконта и Солона и выделяют специальный пункт параграфа, чтобы рассказать о тирании. Авторы дают специальное

определение: Тирани – это человек, захвативший и осуществляющий власть силой, единолично, по своему произволу, а не согласно законам. Авторы подчеркивают, что тираны захватывали власть не только в Афинах, но и в других греческих полисах. Установив единоличное правление, тираны жестоко расправлялись с каждым, кто выступал против их власти. Еще один школьный учебник, который заслуживает внимания: Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. Михайловский Ф.А. М., 2013. В нем не только упоминается Писистрат и его сыновья – наравне с Солоном, Клисфеном и Периклом. Также анализируются причины и особенности становления древнегреческого полиса на примере Афин. Особенно интересно то, что автор, в противовес предыдущему учебнику, дает положительную оценку правления Писистрата, указывая на его заботу о земледельцах и простом народе. Также важно, по мнению автора, что вследствие правления Писистрата ослабла аристократия из-за чего путь к демократии был открыт.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в школьных учебниках на современном этапе отсутствует единство в понимании Старшей тирании. Во-первых, авторы стараются не использовать данный термин, по-видимому, чтобы не перегружать пятиклассников. Во-вторых, авторы существенно расходятся в оценках тирании, как явления. Для одних, это сугубо отрицательное явление. Для других, скорее положительное. В-третьих, почти все учебники содержат описание той социально-экономической и общественно-политической ситуации, в которой происходило становление древнегреческого полиса и которая сделала возможным рождение Старшей тирании.

Следует отметить, что анализ учебников по политологии показывает, что в некоторых из них Старшая тирания (хотя сам термин, опять же, не упоминается) используется для иллюстрации такого политического режима, как тирания.

В рамках учебных пособий по истории государства и права зарубежных стран Старшая тирания исследуется в рамках анализа путей

становления государственности в Древней Греции. В этом смысле наиболее подробная характеристика дается в учебнике О.А. Омельченко. В целом, можно сделать вывод о том, что учебная литература по предметам «политология» и «история государства и права зарубежных стран» достаточно широко освещает старшую тиранию, хотя авторы и избегают использовать данный термин.

2.2. Старшая тирания в вузовских учебниках по политологии и истории государства и права зарубежных стран

Следует отметить, что анализ учебников по политологии показывает, что в некоторых из них Старшая тирания (хотя сам термин, опять же, не упоминается) используется для иллюстрации такого политического режима, как тирания. Так, А.И. Кравченко в своем учебнике «Политология» (М., 2001 г.) описывает тиранию Писистрата. Воспользовавшись новым обострением политической напряженности в Афинах, Писистрат в 546—545 гг. до н.э. в третий раз захватил власть. Трезво оценивая возросшую организованность и силу демоса, он старался придать своему режиму облик «отечески справедливого» и учитывал интересы различных слоев. Но он стремился не улучшить положение населения путем реформ, как это сделал Солон (594—593 до н.э.), а обеспечить прочность собственной власти. Он конфисковал и частью роздал беднякам земельные владения своих противников, но в целом сохранил богатства аристократии. Раздавая крестьянам льготные ссуды, он одновременно ввел обременительный налог в размере 10% урожая в свою пользу. Писистрат привлекал ко двору выдающихся деятелей греческой литературы и искусства, не жалел средств на устройство пышных празднеств и возведение грандиозных по тем временам общественных сооружений: храмов, городского водопровода. Целью его внешней политики было установление контроля над морскими торговыми путями, что достигалось главным образом последовательными территориальными захватами.

Еще один пример, который приводит А.И. Кравченко – правление Периандра в Коринфе. Периандр унаследовал власть в Коринфе от своего отца Киггсела, который около 657 г. до н. э. основал династию Кипселидов. Хотя правление Периандра отличалось жестокостью и деспотизмом, однако при нем Коринф достиг хозяйственного и культурного расцвета, стал одним из ведущих греческих городов, а сам Периандр пользовался всеобщим почетом, Коринф основали пришедшие с севера дорийцы, подчинившие проживавших там ахейцев.

Говоря об учебниках по истории государства и права зарубежных стран, прежде всего, нужно обратиться к Истории государства и права зарубежных стран / под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинникова. М., 1988. Т. 1.

Авторы учебника указывают, что реформы нанесли удар по родовой организации власти и привилегиям родоплеменной аристократии. Они были важным этапом формирования политической организации в Афинах. Но компромиссный характер реформ помешал разрешению острых противоречий. Реформы вызвали недовольство родовой аристократии и не удовлетворили полностью демос. Борьба между ними продолжалась и привела через некоторое время к установлению тирании Писистрата, а затем его сыновей (560—527 гг. до н.э.), которые закрепили успехи демоса в борьбе с аристократией и упрочили политический строй, созданный Солоном. Существовавшие органы управления продолжали функционировать, но теперь уже под контролем захватившего власть тирана.

Таким образом, в рассматриваемом учебнике авторы не только упоминают ряд Старших тиранов, но и анализируют исследуемое явление, хотя, опять же, не используя устоявшееся понятия.

Далее нужно обратиться к Всеобщей истории государства и права под редакцией К.И. Батыра (М., 1998). Отдельный пункт параграфа автор посвящает тирании Писистрата. После 22 лет правления Солон покинул свой пост и, заручившись клятвой афинян, что они в течение 10 лет не изменят его

законы, отбыл из Афин. После его отъезда возобновилась политическая борьба. Аристократия не могла смириться с допуском к власти людей хотя и богатых, но не знатных. Еще до прихода к власти Солон в Афинах сложились три самостоятельные политические партии: прибрежные — включали судовладельцев, торговцев, портовое население; горные — крестьяне и наемные рабочие; равнинные — богатые землевладельцы. Названия определяли места проживания. После ухода с политической арены Солон старые партии возобновили борьбу. Во главе горных стал Писистрат — аристократ по происхождению. Позднее ему удалось привлечь на свою сторону и прибрежных. Это объединенное движение двух группировок позднее будет названо демократическим. Опираясь на демос, Писистрату удалось утвердить свою власть и стать тираном на 19 лет. Писистрат сохранил солоновскую Конституцию. Все органы действовали по-прежнему.

Как уже отмечалось выше экономическая политика Писистрата была нацелена на завоевания поддержки со стороны демоса и, в особенности, мелких землевладельцев. Тиран использовал такие методы, как раздача государственных и экспроприированных у аристократов земель беднякам, организация общественных работ, выдача относительно дешевых кредитов и т.п. Надо отметить и то, что Писистрат пытался использовать свои внешнеполитические достижения в экономических целях, навязывая своим партнерам торговые договоры. Интересно обратить внимание и на налоговую политику Писистрата. Он ввел 10% подоходный налог с урожая, который затем был снижен до 5%, что не могло не понравиться демосу.

Авторы учебника подчеркивают, что в целом политика Писистрата имела существенные экономические плоды и оказала положительное влияние на развитие афинского общества, поскольку была направлена на поддержание государственного порядка, социального спокойствия, стимулировала экономический и культурный прогресс. После смерти Писистрата власть перешла к его сыновьям, продолжившим политику отца. Однако отстраненные от власти аристократы, как изгнанные из Афин, так и

оставшиеся в них, не оставляли мысли о свержении тирании. В конце VI в. до н. э. сложилась неблагоприятная для Афин внешняя обстановка. Она и способствовала реализации очередного заговора и падению режима Писистратов.

В учебнике по истории государства и права М.Н. Прудникова отмечается, что реформы Солона стали важным этапом формирования политической организации в Афинах, но их компромиссный характер помешал разрешению острых противоречий. Реформы вызвали недовольство аристократии и не удовлетворили полностью народ. Социальные разногласия переросли в борьбу, которая привела через некоторое время к установлению тирании Писистрата (560—527 гг. до н.э.), а затем его сыновей. Существовавшие органы управления продолжали функционировать, но теперь уже под контролем захватившего власть тирана. Режим тирании просуществовал недолго. Таким образом, с точки зрения М.Н. Прудникова Старшая тирания (на примере тирании Писистрата) это скорее неудачная и промежуточная форма, в рамках которой была осуществлена попытка стабилизировать раздираемый общественно-политическими противоречиями полис.

В учебнике О.А. Омельченко дается гораздо более подробная характеристика Старших тиранов. Автор отмечает, что по всей Элладе VII – VI вв. до н. э. стали временем, когда на место аристократического правления приходит ранняя тирания, или единовластие энемнетов-законодателей. Единоличное правление устанавливается или по согласию аристократии и в общих интересах полиса – так было в Локрах, Митиленах, Афинах (650 – 540 гг. до н. э.), или тирания одного становится средством борьбы демоса со старой аристократией, как в Коринфе, Мегарах (670 – 630 гг. до н. э.). Ранние тираны – это не монархи и не прежние басилеи; их власть не наследственна, лишена религиозного значения и более напоминает диктаторскую с исключительно неограниченными полномочиями. Иногда тирания удерживала несколько десятилетий наследственное преемство власти в ряде

греческих городов. Выражая интересы крестьянства и демоса, правовая политика тираний была направлена против аристократии, против разрастания имущественного неравенства, против злоупотреблений, представлявшихся несправедливыми, но которые были только выражением времени. С именами первых тиранов связано и начало регулярного законодательства в греческих полисах, переустройство государственных институтов. Первым из исторически известных древних тиранов был Залевкв Локрах (Юж. Италия), пришедший к власти в 663 г. до н. э. Он переменял государственный уклад, запретил сделки с землей, составил жесткое по санкциям собрание уголовных законов, настолько прославившееся в Элладе, что его применяли и спустя 300 лет. Примеру Залевка последовал Харондиз Катан (на Сицилии). В других греческих городах роль тиранов выполняли особые арбитры, или законодатели, избранные на 5 – 10 лет для «наведения порядка», под которым понимался возврат к старой жизни.

Тираниям удавалось достичь своих целей только временно. Социальный уклад греческих полисов неизбежно эволюционировал в направлении общества, основанного на частной или особой корпоративной собственности. Основным результатом периода тираний стало ускоренное и завершённое оформление в полисах государственной организации.

Также О.А. Омельченко обращается и к истории Афин. Во второй половине VII в. до н. э. в Афинах, как и в других греческих полисах, социально-политические противоречия знати и земледельческого населения, стремление воссоздать прежний романтизированный социальный уклад привели к учреждению тирании. С правлением тиранов, особенно наиболее известного Драконта (около 621 г. до н. э.), связывается появление в полисе писаного законодательства, направленного на стабилизацию общественного уклада. Однако экономическое развитие Афинского полиса, расширение связей с другими городами Эллады, Малой Азии, внутреннее развитие торговли и ремесла настолько укрепили новые слои населения, что прежний, основанный всецело на господстве родовой аристократии и

землевладельческой знати, раннегосударственный строй не мог не вызвать мощной волны недовольства и очередной смуты. Столь же привычно, как и в других греческих полисах, выходом из этой смуты в самом начале VI в. до н. э. (стимулированной нараставшей внешней угрозой) стала деятельность реформатора-эсимнета Солона.

В целом, можно сделать вывод о том, что учебная литература по предметам «политология» и «история государства и права зарубежных стран» достаточно широко освещает старшую тиранию.

2.3. Старшая тирания в вузовской учебной литературе по истории Древнего мира

Нужно отметить, что В.И. Кузищин один из немногих исследователей, который в учебном издании прямо использует термин «Старшая тирания». В.И. Кузищин отмечает, что большое значение в политическом развитии Греции в VII—VI вв. до н. э. оттеснении родовой знати от власти в целом ряде греческих полисов и укреплении положения торгово-ремесленной верхушки имела деятельность так называемых тиранов. Тиранами называли лиц, как правило, довольно знатного происхождения, которые насильственно захватывали власть в тех или иных полисах, подчиняли своему влиянию действующие органы управления (в частности, аристократический совет старейшин и традиционные магистратуры)⁵.

Раньше всего во второй половине VII в. до н. э. тирания была установлена в городах Коринфе, Мегарах и Сикионе. В VI в. до н. э. тиранические режимы были установлены в Милете, Афинах, на острове Самосе и других островах Эгейского моря, в ряде полисов Южной Италии и Сицилии. Захватившие власть тираны в целом проводили политику, направленную против господства старой родовой аристократии. Они не только отстраняли от власти многие знатные роды, но и конфисковывали их имущество и земли, изгоняли из полиса, освобождали зависимых от них лиц.

⁵История Древней Греции / под ред. В.И. Кузищина. М., 2006.

Тираны поддерживали торгово-ремесленные круги и мелких земледельцев, поощряя занятия ремеслами и торговлей, строили торговые корабли и благоустраивали порты, чеканили монеты и обеспечивали безопасность торговых путей.

Однако тирания в Греции была кратковременным явлением. Пока тираны вели борьбу с господством родовой знати, проводили реформы в пользу широких кругов населения, способствовали экономическому процветанию полисов, их режим находил сторонников. Но вскоре правление тиранов стало приобретать деспотический характер, порождая насилия и злоупотребления как самих тиранов, так и их приближенных. Население перестало их поддерживать, и тираны были изгнаны или погибли в борьбе. К концу VI в. до н. э. тирания как форма государственного правления изжила себя и была уничтожена почти во всех греческих городах. В целом тирания сыграла важную роль в борьбе с господством консервативной родовой знати, она расчистила дорогу для утверждения полисного строя, подготовила условия для укрепления торгово-ремесленных слоев и повышения их роли в обществе и управлении.

Законодательное закрепление прав рядовых граждан, уничтожение кабального рабства и смягчение долгового права, изменения в военном деле, приведшие к повышению значения тяжеловооруженных воинов-гоплитов, укрепление роли народного собрания как политического органа приводили к консолидации гражданского коллектива полиса, повышению роли средних прослоек полисного гражданства, располагающего некоторым достатком, защищающего свой полис в фаланге гоплитов, участвующего в народных собраниях, где обсуждались дела родного полиса.

Таким образом, можно констатировать, что, хотя Старшая тирания и была достаточно кратковременным явлением, но, по мысли В.И. Кузицина, она была во многом закономерным этапом развития древнегреческого полиса, как особой формы государственности.

Социальные противоречия в Афинах в конце VII в. до н. э. достигли такой остроты, что грозили вылиться в кровавые столкновения. В этих крайних условиях эвпатриды пошли на уступки и были вынуждены избрать архонтом Солона, возложив на него трудную задачу по нормализации обстановки (594 г. до н. э.).

Особое внимание среди всех старших тиранов выпадает в учебнике В.И. Кузищина на долю Писистрата и его сыновей. Как отмечает ученый, революция Солона заложила основы полисной демократии, но в столь короткий срок не могла выкорчевать все остатки родового строя, окончательно сломить господствующее положение знати. Борьба между знатью и демосом продолжалась после Солона, но она обрела новое качество. После Солона в Афинах организуются три политические группировки, возглавляемые представителями знатных родов: педиеи во главе с Ликургом, паралии во главе с Мегаклом и диакрии во главе с Писистратом. Эти группировки не были политическими партиями в современном их понимании. Просто знатные роды объединились для захвата власти и ее использования в своих корыстных интересах, и в этой борьбе они учитывали сложившуюся напряженность между знатью и демосом в целом и под их давлением вынуждены были проводить мероприятия и законы в пользу демоса. Так, в 60-х годах VI в. до н. э. на острове Саламин была выведена клерухия (поселение) афинских бедняков, которые получили там земельные участки, но должны были охранять Саламин от нападения со стороны угрожающих острову соседних Мегар.

Острая борьба политических группировок между собой закончилась победой диакриев во главе с Писистратом, который в 560 г. до н. э. овладел Афинами и провозгласил себя верховным правителем полиса. Захватив власть, Писистрат стал принимать меры к ее укреплению. Его основной задачей было не проведение реформ, направленных на оздоровление социально-экономического положения разных слоев населения, как это

сделал Солон, а обеспечение прочности своей власти и тех социальных групп и знатных родов, которые его поддерживали.

Писистрат хотел представить свой режим как удовлетворяющий самым различным слоям населения: земледельцам, торгово-ремесленным кругам, части знати. Заботясь о земледельцах, Писистрат раздавал беднякам льготные ссуды для обеспечения земледельческих работ, учредил разъездные суды, которые решали все споры на месте и не отвлекали земледельцев от работы. Вместе с тем именно Писистрат ввел довольно обременительный налог в размере 10% урожая в пользу своей казны.

Писистрат поощрял занятия ремеслами, производство на экспорт за пределы Аттики. При нем в Афинах началось обширное строительство: был построен храм Афины на акрополе, начато сооружение святилищ Аполлона и Зевса. Для снабжения города питьевой водой был устроен водопровод. Писистрат проводил активную политику в Эгейском бассейне, поощрял морскую торговлю, что способствовало оживлению кораблестроения. К эпохе Писистрата относится смена чернофигурного стиля знаменитых ваз более нарядным краснофигурным. Это дало новый импульс керамическому производству. В квартале гончаров - Керамике - открываются новые мастерские.

Стремясь придать блеск городу и своему правлению, Писистрат привлекал ко двору выдающихся деятелей греческой литературы и искусства (например, поэтов Анакреонта и Симонида), не жалел средств для организации общественных празднеств. С особой пышностью справлялись празднества в честь покровительницы полиса богини Афины - Панафиней, в которых принимал участие сам тиран и его семья. Ранее скромный сельский праздник в честь бога вина и веселья Диониса — Дионисии — превращается в общеаттический, государственный и справляется очень торжественно. В празднествах Дионисий принимали участие специально обученные хоры. Песни хора перемежались репликами актера. Эта нехитрые представления

дали начало прославленным аттической трагедии и комедии, достигшим блестящего расцвета в V в. до н. э.

Успешной и масштабной была внешняя политика афинских тиранов. Их основная цель заключалась в овладении ключевыми пунктами, контролировавшими морской путь к проливам и далее в Причерноморье. Писистрату удалось овладеть богатыми рудниками в Пангее на фракийском побережье, афиняне утвердились на островах Лемнос и Имброс. На азиатском берегу, недалеко от входа в Геллеспонт, был захвачен город Сигей, Один из афинских эвпатридов Мильтиад, соперник Писистрата, вынужденный покинуть Афины, овладел полуостровом Херсонесом Фракийским и, несмотря на вражду и политические разногласия, поддерживал афинские интересы в этом районе. Писистрат установил дружеские отношения с тиранами островов Наксоса и Самоса, с фессалийской знатью, с городами Аргосом и Коринфом. Внешнеполитические успехи превратили Афины при Писистрате и его сыновьях в сильный полис, который играл большую роль в международных отношениях греческого мира.

Сыновья Писистрата Гиппий и Гиппарх, унаследовавшие власть после смерти отца в 527 г. до н. э., продолжали его политику, но не смогли удержать в своих руках власть. Несмотря на свою кратковременность, тирания Писистрата и его сыновей имела важное значение для общего развития Афин. Хотя тираны в значительной степени руководствовались своими личными целями, их политика лавирования среди разных социальных прослоек, поддержание государственного порядка и известного социального спокойствия, стимулирование экономического и культурного развития оказали положительное влияние на общий процесс формирования афинского общества. Тираны не отменили солоновского законодательства, и в обществе продолжалось укрепление полисных порядков, которые были заложены Солоном. Таким образом, на примере Писистрата и его сыновей В.И. Кузищин подчеркивает положительное значение деятельности старших тиранов.

Далее обратимся к учебнику Паневина К.В. «История Древней Греции». М., 1998. Как отмечает автор, важнейшим событием афинской истории в последующие вслед за реформами Солона десятилетия явился политический переворот, утвердивший единоличную власть — тиранию Писистрата. Писистрат стяжал себе популярность среди афинян своей военной доблестью, проявившейся во время войны с Мегарами за Саламин.

Для захвата власти Писистрату понадобились большие средства, войско и серьезная поддержка со стороны. Последнюю он получил от фессалийской аристократии, фиванцев и города Эретрии на острове Евбея. Располагая сторонниками и в самой Аттике в лице сохранивших ему верность диакриев, Писистрат высадился на ее побережье, захватил Марафон и с помощью войска вновь овладел Афинами.

После третьего, уже вооруженного, захвата власти Писистрат удержал ее, как известно, до самой своей смерти. Афинская аристократия, ослабленная длительным действием Солоновых законов, не могла долее оказывать активного сопротивления Писистрату. Внешнеполитические его успехи заставили примириться с тираническим режимом и многих паралиев.

Писистрат не ставил своей целью проведение новых социальных реформ или отмену установленного Солоном порядка. Преследуя цель упрочить свою единоличную власть, он различными мероприятиями стремился снискать себе популярность в широких кругах афинского общества.

По единодушному утверждению древних, ему в значительной степени удалось достигнуть этой цели. В «Афинской политике» Аристотель следующим образом характеризует Писистрата как правителя: «Он был вообще гуманным и кротким человеком, снисходительным к провинившимся; бедных он даже снабжал вперед деньгами на сельские работы, чтобы они могли кормиться, занимаясь земледелием. Это он делал по двум соображениям: с одной стороны, для того, чтобы они не находились

в городе, но были рассеяны по всей стране, с другой — для того, чтобы, пользуясь средним достатком и занятые своими личными делами, они не имели ни желаний, ни досуга заниматься общественными. А вместе с тем и доходов поступало к нему больше при условии, если обрабатывалась земля, так как Писистрат взимал десятину с получавшихся доходов. По этим же соображениям он учредил и «суды по демам», да и сам часто ездил по стране, наблюдая за ходом дел и примиряя тяжущихся, чтобы они не запускали своих работ» («Афинская полития», 14—16). Суды по демам, т. е. суды на местах, действительно соответствовали интересам сельского населения, избавляя тяжущихся от необходимости ездить судиться в Афины. Что касается оценки Аристотелем других политических мероприятий Писистрата, то, безусловно, он прав в том отношении, что рост благосостояния земледельческого населения означал расширение и укрепление материальной базы государства. Усиленная строительная деятельность Писистрата давала работу также неимущему городскому населению. При этом следует еще учесть, что наиболее сильные противники Писистрата, в их числе и Алкмеониды, были изгнаны из Афин, а имущество их и земли конфискованы и розданы его сторонникам. Другая часть афинской аристократии, не без основания видевшая в тираническом режиме известного рода гарантию от постоянных смут и волнений, также, очевидно, с ним примирилась.

В общем, вне зависимости от отрицательного отношения афинских демократов более позднего времени к тирании, в афинской традиции сохранились воспоминания о годах правления Писистрата как о «золотом веке Кроноса». Отчасти это объясняется и экономическими причинами. При Писистрате Афины вырастают в крупный ремесленный и торговый центр Греции.

Сам Писистрат, а после него его сыновья старались придать городу возможный блеск. Афины быстро застраиваются (особенно ремесленный квартал Керамик), украшаются монументальными постройками — храмом

Афины на Акрополе, святилищами Зевса Олимпийского (оставшимся, впрочем, неокончен-ным) и Аполлона Пифийского. Строится водопровод, территория Аттики покрывается сетью дорог.

В области внешней политики Писистрату удалось достигнуть исключительно больших успехов. На побережье Малой Азии, у самого Геллеспонта, он захватил город Сигей, правителем которого поставил своего сына.

После своего окончательного водворения в Афинах Писистрат овладел островом Наксосом и посадил там своего ставленника, наксосца Лигдамида. Чтобы поддерживать авторитет Афин и их притязания на главенство среди ионян, Писистрат произвел очищение Делосской святыни, удалив все погребения из окрестностей храма Аполлона.

Ведя активную внешнюю политику, Писистрат в то же время старался поддерживать дружественные отношения с другими греческими государствами. Он находился в союзе с династией Алевадов, владевшей Лариссой в Фессалии: фессалийцы, как уже говорилось, оказали Писистрату помощь и впоследствии пытались преградить путь спартанскому царю Клеомену во время его похода против сына Писистрата, Гиппия.

Такие же дружественные отношения Афины поддерживали и с Македонией. Связи с Аргосом закрепились браком Писистрата с аргивянкой. С Коринфом Афины сближали враждебные отношения к Эгине. Менее прочны были связи с фиванцами, также оказавшими содействие Писистрату во время его изгнания, и с лакедемонянами, самыми упорными противниками тирании; однако и со Спартой Писистратиды связаны были узами проксении (гостеприимства).

Внутриполитическое положение Писистрата и его энергичная внешняя политика породили потребность в постоянном войске. Очевидно, в Афинах впервые при Писистрате оно стало формироваться из наемников. Средства для содержания этих наемников, равно как и для проведения других мероприятий Писистрата, черпались из различных источников, в том числе и

путем налогового обложения. При Писистрате афинские крестьяне были обложены десятинным налогом, что вызывало их недовольство. В этом содержалось известного рода противоречие по отношению к общей линии его политики, которое выявилось, однако, уже в период правления его сыновей. Прогрессивное значение тирании Писистрата состояло в том, что острее его власти было направлено против старой родовой афинской аристократии и всех связанных с ней пережитков родового строя, тормозивших развитие Афин.

В 527 г. до н. э. Писистрат умер, передав власть своим сыновьям Гиппию и Гиппарху. Власть перешла к Гиппию, как к старшему, а Гиппарх был его соправителем. Вначале Писистратиды следовали политике отца, придерживаясь законов, довольствовались умеренными налогами, продолжали строительную деятельность, покровительствовали развитию литературы и искусства и т.

В конечном результате тирания в Афинах после смерти Писистрата была близка к падению, и нужен был лишь повод для того, чтобы там началось движение против нее. Таким поводом послужил заговор, возникший в 514 г.

В первой половине IV в. до н. э. тиранические перевороты происходили и на Евбее, в Фокиде и Локриде; в Пелопоннесе — в Коринфе и Сикионе. В 367 г. до н. э. Евфрон, при помощи аргосских и аркадских войск, установил в Сикионе, где господствовала олигархия, демократический строй, а затем добился избрания его самого и пятерых его сторонников в стратеги.

Для укрепления своего положения Евфрон в дальнейшем использовал отряд наемников, существовавший и при прежнем олигархическом строе. Увеличив число наемников на 2000 человек и опираясь на эту силу, он одних из стратегов лишил жизни, других изгнал и стал править Сикионом единолично.

В Коринфе почва для тиранического переворота также была подготовлена происходившей в городе ожесточенной социальной борьбой. В

середине 60-х гг. IV в. до н. э. один из знатных коринфских граждан Тимофан, будучи начальником коринфского отряда наемников, пытался, опираясь на неимущую массу, захватить власть над Коринфом, но пал жертвой заговора, возглавленного его собственным братом Тимолеоном.

На гораздо более долгий срок упрочилась тирания (в 364 г. до н. э.) другого Клеарха (ученика Платона и Исократа) в Гераклее Понтийской. До возникновения тирании Гераклея управлялась олигархическим советом шестисот. Постепенно, однако, вместо олигархии крупных земельных собственников там утвердилась умеренная демократия. Но народные массы не удовлетворялись предоставлением политических прав и требовали отмены долговых обязательств и передела земли. При таких обстоятельствах олигархи стали искать помощи упомянутого Клеарха, бывшего тогда в изгнании и находившегося на службе у персидского сатрапа Митридата. Последний давно намеревался занять Гераклею и охотно вступил в соглашение с Клеархом, который должен был захватить власть и править городом от имени Митридата.

Клеарх остался победителем и после этого стремился укрепить свою власть беспощадным истреблением всех казавшихся ему подозрительными лиц. После 12-летнего правления Клеарх пал жертвой заговора. Власть перешла к его брату Сатиру, правление которого характеризуется в античной историографии как исключительно жестокое. Когда старший из сыновей Клеарха, Тимофей, подрос, Сатир передал ему власть. Тимофей удержал ее в своих руках, но в общем не прибегал к крайним мерам и даже снискал себе популярность среди граждан. Политику Тимофея после его смерти продолжил его брат Дионисий. Династия Клеарха была свергнута лишь в 289 г. до н. э. В противоположность прочно укрепившейся тирании в Гераклее, власть тиранов в других городах Малой Азии была более или менее кратковременной. При этом следует отметить, что некоторые из малоазийских тираний возникали при помощи персидских сатрапов.

Если тирании представляли собой отход от общераспространенной структуры классического греческого полиса, то еще более далекими от него по форме были греко-«варварские» монархии, возникавшие на периферии греческого мира в IV в. до н. э.

Еще одно учебное издание, к которому обязательно следует обратиться – История Древнего Мира под редакцией И.М. Дьяконова. Автор указывает, что во многих греческих государствах длившийся иногда десятилетиями социально-политический кризис разрешался установлением режима личной власти. Истощенная бесконечными внутренними смутами и распрями полисная община уже не могла противостоять притязаниям влиятельных лиц на единоличную власть, и в городе устанавливалась диктатура «сильного человека», который правил, не считаясь с законом и с традиционными учреждениями: советом, народным собранием и т. д. Таких узурпаторов греки называли тиранами⁹, противопоставляя их древним царям — басилеям, правившим на основании наследственного права или всенародного избрания.

Захватив власть, тиран начинал расправу со своими политическими противниками. Их казнили без суда и следствия. Целые семьи и даже роды отправлялись в изгнание, а их имущество переходило в казну тирана. В позднейшей исторической традиции, в основном враждебной тирании, само слово «тирания» стало в греческом языке синонимом беспощадного кровавого произвола. Чаще всего жертвами репрессий становились выходцы из старинных аристократических фамилий. Острые террористической политики тиранов было направлено против родовой знати. Не довольствуясь физическим истреблением наиболее видных представителей этой социальной группы, тираны всячески ущемляли ее интересы, запрещая аристократам заниматься гимнастикой, собираться на совместные трапезы и попойки, приобретать рабов и предметы роскоши. Знать, являвшаяся наиболее организованной и вместе с тем самой влиятельной и богатой частью общины, представляла наибольшую опасность для единоличной власти тирана. С этой

стороны ему постоянно приходилось ожидать заговоров, покушений, мятежей.

По-иному складывались отношения тирана с народом. Многие тираны архаической эпохи начинали свою политическую карьеру в качестве простатов, т. е. вождей и защитников демоса. Знаменитый Писистрат, захвативший власть над Афинами в 562 г. до н. э., опирался на поддержку беднейшей части афинского крестьянства, которая обитала в основном во внутренних гористых районах Аттики. «Гвардию» тирана, предоставленную Писистрату по его просьбе афинским народом, составил отряд из трехсот человек, вооруженных дубинами — обычное оружие греческого крестьянства в то смутное время. С помощью этих «дубиноносцев» Писистрат захватил афинский акрополь и таким образом стал хозяином положения в городе. Находясь у власти, тиран задабривал демос подарками, бесплатными угощениями и увеселениями во время праздников. Так, Писистрат ввел в Афинах дешевый сельскохозяйственный кредит, ссужая нуждающихся крестьян инвентарем, семенами, скотом. Он учредил два новых всенародных праздника: Великие Панафинеи и Городские Дионисии и справлял их с необыкновенной пышностью. Стремлением добиться популярности среди народа были продиктованы и приписываемые многим тиранам меры по благоустройству городов: строительство водопроводов и фонтанов, сооружение новых великолепных храмов, портиков на агоре, портовых построек и т.д.

Все это, однако, еще не дает нам права считать самих тиранов «борцами» за народное дело. Главной целью тиранов было всемерное укрепление владычества над полисом и в перспективе — создание наследственной династии. Осуществить эти замыслы тиран мог, лишь сломив сопротивление знати. Тактика, применявшаяся тиранами по отношению к народным массам, может быть определена как «политика кнута и пряника». Заигрывая с демосом и пытаясь привлечь его на свою сторону как возможного союзника в борьбе со знатью, тираны в то же время боялись

народа. Чтобы обезопасить себя с этой стороны, они нередко прибегали к разоружению граждан полиса и вместе с тем окружали себя наемными телохранителями из числа чужеземцев или отпущенных на свободу рабов. Всякое скопление людей на городской улице или площади внушало тирану подозрения: ему казалось, что граждане что-то затевают, готовят мятеж или покушение; жилище тирана располагалось обычно в городской цитадели — на акрополе. Только здесь, в своем укрепленном гнезде, он мог чувствовать себя хотя бы в относительной безопасности. Естественно, что в таких условиях действительно прочного союза между тираном и демосом не было и не могло быть. Единственной реальной опорой режима личной власти в греческих городах-государствах, в сущности, была наемная гвардия тиранов.

Тирания оставила заметный след в истории ранней Греции. Колоритные фигуры первых тиранов — Периандра, Писистрата, Поликрата и др.— неизменно привлекали к себе внимание позднейших греческих историков. Из поколения в поколение передавались легенды об их необыкновенном могуществе и богатстве, об их сверхчеловеческой удачливости, вызывавшей зависть даже у самих богов,— таково известное предание о Поликратовом перстне, сохраненное Геродотом. Стремясь придать больше блеска своему правлению и увековечить свое имя, многие тираны привлекали к своим дворам выдающихся музыкантов, поэтов, художников. Такие греческие полисы, как Коринф, Сикион, Афины, Самос, Милет, стали под властью тиранов богатыми процветающими городами, украсились новыми великолепными постройками. Некоторые из тиранов вели довольно успешную внешнюю политику. Периандр, правивший в Коринфе с 627 по 585 г. до н. э., сумел создать большую колониальную державу, простиравшуюся от островов Ионического моря до берегов Адриатики. Знаменитый тиран о-ва СамосПоликрат за короткое время подчинил своему владычеству большую часть островных государств Эгейского моря. Писистрат успешно боролся за овладение важным морским путем, соединявшим Грецию через коридор проливов и Мраморное море с

Причерноморьем. Тем не менее вклад тиранов в социально-экономическое и культурное развитие архаической Греции нельзя преувеличивать. В этом вопросе мы вполне можем положиться на ту трезвую и беспристрастную оценку тирании, которую дал величайший из греческих историков Фукидид. «Все тираны, бывшие в эллинских государствах,— писал он,— обращали свои заботы исключительно на свои интересы, на безопасность своей личности и на возвеличение своего дома. Поэтому при управлении государством они преимущественно, насколько возможно, озабочены были принятием мер собственной безопасности; ни одного замечательного дела они не совершили, кроме разве войн отдельных тиранов с пограничными жителями».

Не имея прочной социальной опоры в массах, тирания не могла стать устойчивой формой государственного устройства греческого полиса. Позднейшие греческие историки и философы, например Геродот, Платон, Аристотель, видели в тирании ненормальное, противоестественное состояние государства, своеобразную болезнь полиса, вызванную политическими смутами и социальными потрясениями, и были уверены, что долго это состояние продолжаться не может. Действительно, лишь немногие из греческих тиранов архаического периода сумели не только удержать за собой захваченный ими престол, но и передать его по наследству своим детям.

Тирания лишь ослабила родовую знать, но окончательно сломить ее могущество не могла, да, вероятно, и не стремилась к этому. Во многих полисах вслед за свержением тирании снова наблюдаются вспышки острой борьбы. Но в круговороте гражданских войн постепенно зарождается новый тип государства — рабовладельческий полис.

Таким образом, при анализе спектра существующих на данный момент учебников по истории государства и права зарубежных стран (по крайней мере, доступных в Красноярске), в глаза бросается одно странное противоречие. Достаточно давно расхожим стало утверждение о том, что марксистская историография, что называется «не видит» человека, оперируя

такими понятиями как классы, эксплуатация, формация, способ производства и т.д. И что, соответственно, лишь в 1990-е годы историческая наука «повернулась» к человеку.

Однако обнаруживается, что в нашем случае это представление более чем обманчиво и ситуация обстоит ровно на оборот. «Старые» учебники по истории государства и права пытаются не только указать реформы и действия тех или иных старших тиранов, но и разводят эти самые реформы и нововведения по конкретным политическим деятелям, объясняют мотивы их деятельности (пусть и через призму классового подхода), раскрывают последствия. В этом смысле наиболее показателен учебник под редакцией П.Н. Галанзы, Б.С. Громакова.

В постсоветских же учебниках – в частности в учебниках по истории государства и права К.И. Батыра, М.Н. Прудникова, А.А. Вологодина, ситуация резко меняется. Социально-политическое развитие Древней Греции периода старой тирании предстает в виде крайне сжатой и сухой схемы, в которой попросту нет места ни проблеме политических мотивации той или иной реформы, ни даже именам самих политических лидеров. В лучшем случае упоминается Писистрат и его преобразования.

В целом можно констатировать, что в учебниках по истории государства и права на современном этапе проблема деятельности старых тиранов подается как проблема давно решенная и не требующая никакой дискуссии, что вряд ли можно считать оправданным и откровенно обедняет изучение античной истории вообще и истории античного государства и права в частности. Трудно судить, почему складывается такая ситуация. Возможно, есть темы более актуальные с точки зрения историков-юристов, может быть сказывается общая для современной российской науки проблема – кадровый кризис и гибель целых направлений исследований по мере естественного выбытия ученых.

В учебной литературе по древней истории ситуация представляется значительно менее плачевной. В ней достаточно подробно анализируется

деятельность старых тиранов, по крайней мере ключевых из них. Соответственно, степень раскрытия их деятельности оказывается тут в зависимости от объема учебного издания и предмета его освещения. История действительно изобилует фактическим материалом.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Проблема ранних ("старших") тираний напрямую связана с колонизацией и крупными изменениями в общественном укладе VII-VI вв. до н. э. Тирания основана на политическом насилии по отношению к определенной части общества и авторитете одного правителя - наиболее простая форма власти, явившаяся лишь ступенью при восхождении греков к более сложным представлениям о демократии. В Греции эпоха тирании представляла собой переходный этап, причина которого лежала в потере социального равновесия. Период активного хозяйственного развития сопровождался общественными смутами, вызванными поляризацией общества, резко разделившегося на бедных и богатых. Разрыв этот был велик, и для его уничтожения в ряде городов возникают тиранические режимы.

В архаическую эпоху статус знатного человека составлялся из двух компонентов: древности рода и богатства гражданина. Понятия "родовитый" и "бедный", вполне совместимые еще во времена Одиссея, уже не применимы к знати архаической эпохи. Основная часть простого народа стремилась к участию во власти, поэтому именно в смутное время у греков постепенно выработывалось представление о гражданстве. Тираны выступили врагами общества, связанного со старыми порядками, то есть господством знати. Основная цель новых правителей - истребление аристократии, поэтому тирания как явление разрушительное не могла носить прогрессивный характер. С другой стороны, правители выражали интересы рядовых граждан и часто, сами того не подозревая, расчищали дорогу демократии. В таком случае народ сам избирал тиранов, и их приход к власти не был связан с прямым насилием.

Выделяют 2 вида тирании: первый - тирания, установленная в результате борьбы демоса с родовой знатью, - из их противодействия и рождалась новая форма власти; второй вид - тирания греческих ставленников

Персии, подчинившей полисы на западном побережье Малой Азии и близлежащих островах, - эти тираны проводили проперсидскую политику, когда с VI в. до н. э. молодое персидское государство начало набирать силу. Однако в целом тиранические режимы в Древней Греции не стали повсеместным явлением.

Анализ отражения Старшей тирании в учебной литературе позволяет сделать следующие выводы.

В рамках школьных учебников Старшая тирания не анализируется, излагается лишь та социально-экономическая и общественно-политическая ситуация, в которой она зародилась и существовала. Авторы учебников лишь отмечают, что большинство простого народа в Аттике находилось в порабощении у немногих. Всевластие знати, неравенство между бедными и богатыми привели к восстанию демоса. Как правило, все авторы обращаются или хотя бы упоминают реформы Солона в Афинах. Отдельные авторы обращаются к истории правления Писистрата и его сыновей. В этом смысле особо нужно отметить такой учебник, как История Древнего мира. 5 класс. Андреевская Т.П., Белкин М.В., Ванина Э.В. М., 2009. В указанном учебнике авторы выделили отдельную главу, посвященную становлению древнегреческого полиса и изучению его особенностей на примере Спарты и Афин. Авторы специально отмечают значение борьбы демоса и аристократии для развития древнегреческой колонизации и политического развития полисов. Особо нужно отметить, что авторы анализируемого учебника в отдельном параграфе также обращаются к становлению демократии в Афинах, говорят о реформах Драконта и Солона и выделяют специальный пункт параграфа, чтобы рассказать о тирании. Авторы дают специальное определение: Тиран – это человек, захвативший и осуществляющий власть силой, единолично, по своему произволу, а не согласно законам. Авторы подчеркивают, что тираны захватывали власть не только в Афинах, но и в других греческих полисах. Установив единоличное правление, тираны жестоко расправлялись с каждым, кто выступал против их власти. Еще один

школьный учебник, который заслуживает внимания: Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. Михайловский Ф.А. М., 2013. В нем не только упоминается Писистрат и его сыновья – наравне с Солоном, Клисфеном и Периклом. Также анализируются причины и особенности становления древнегреческого полиса на примере Афин. Особенно интересно то, что автор, в противовес предыдущему учебнику, дает положительную оценку правления Писистрата, указывая на его заботу о земледельцах и простом народе. Также важно, по мнению автора, что вследствие правления Писистрата ослабла аристократия из-за чего путь к демократии был открыт.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в школьных учебниках на современном этапе отсутствует единство в понимании Старшей тирании. Во-первых, авторы стараются не использовать данный термин, по-видимому, чтобы не перегружать пятиклассников. Во-вторых, авторы существенно расходятся в оценках тирании, как явления. Для одних, это сугубо отрицательное явление. Для других, скорее положительное. В-третьих, почти все учебники содержат описание той социально-экономической и общественно-политической ситуации, в которой происходило становление древнегреческого полиса, и которая сделала возможным рождение Старшей тирании. Нужно отметить, что среди авторов школьных учебников нет единства в понимании необходимости знакомства пятиклассников со старшими тиранами. Однако, проведенный анализ позволяет сделать вывод о целесообразности такого знакомства. Возможно использовать материалы по истории старших тиранов в курсе обществознания.

Следует отметить, что анализ учебников по политологии показывает, что в некоторых из них Старшая тирания (хотя сам термин, опять же, не упоминается) используется для иллюстрации такого политического режима, как тирания.

В рамках учебных пособий по истории государства и права зарубежных стран Старшая тирания исследуется в рамках анализа путей

становления государственности в Древней Греции. В этом смысле наиболее подробная характеристика дается в учебнике О.А. Омельченко. В целом, можно сделать вывод о том, что учебная литература по предметам «политология» и «история государства и права зарубежных стран» достаточно широко освещает старшую тиранию, хотя авторы и избегают использовать данный термин.

При анализе спектра существующих на данный момент учебников по истории государства и права зарубежных стран (по крайней мере, доступных в Красноярске), в глаза бросается одно странное противоречие. Достаточно давно расхожим стало утверждение о том, что марксистская историография, что называется «не видит» человека, оперируя такими понятиями как классы, эксплуатация, формация, способ производства и т.д. И что, соответственно, лишь в 1990-е годы историческая наука «повернулась» к человеку.

Однако обнаруживается, что в нашем случае это представление более чем обманчиво и ситуация обстоит ровно на оборот. «Старые» учебники по истории государства и права пытаются не только указать реформы и действия тех или иных старших тиранов, но и разводят эти самые реформы и нововведения по конкретным политическим деятелям, объясняют мотивы их деятельности (пусть и через призму классового подхода), раскрывают последствия. В этом смысле наиболее показателен учебник под редакцией П.Н. Галанзы, Б.С. Громакова.

В постсоветских же учебниках – в частности в учебниках по истории государства и права К.И. Батыра, М.Н. Прудникова, А.А. Вологодина, ситуация резко меняется. Социально-политическое развитие Древней Греции периода старой тирании предстает в виде крайне сжатой и сухой схемы, в которой попросту нет места ни проблеме политической мотивации той или иной реформы, ни даже именам самих политических лидеров. В лучшем случае упоминается Писистрат и его преобразования.

В целом можно констатировать, что в учебниках по истории государства и права на современном этапе проблема деятельности старых

тиранов подается как проблема давно решенная и не требующая никакой дискуссии, что вряд ли можно считать оправданным и откровенно обедняет изучение античной истории вообще и истории античного государства и права в частности. Трудно судить, почему складывается такая ситуация. Возможно, есть темы более актуальные с точки зрения историков-юристов, может быть сказывается общая для современной российской науки проблема – кадровый кризис и гибель целых направлений исследований по мере естественного убывания ученых.

Интересно обратить внимание на то, что если в одних учебных пособиях Старшая тирания не упоминается вовсе, то в некоторых учебниках Старшей тирании уделено самое пристальное внимание. Соответственно, выделены два ракурса. Во-первых, старшие тираны характеризуются для того, чтобы показать особенности тирании, как политического режима. Во-вторых, для того, чтобы показать пути эволюции государственности в Древней Греции. В известной степени учебные пособия по истории государства и права зарубежных стран демонстрируют более глубокое теоретическое осмысление Старшей тирании.

Нужно обратить внимание на то, что большинство авторов делают акцент на положительных качествах старших тиранов, их заботе об устройстве своих полисов, разрешении бед демоса и т.п., и т.д. Нельзя не заметить, что на этом фоне несколько теряются отрицательные черты Старшей тирании.

В ходе исследования сделан важный вывод о значении эпохи Старшей тирании в эволюции древнегреческого полиса. Можно предположить, что при всем своем промежуточном и временном характере Старшая тирания стала важным этапом в становлении древнегреческой демократии и древнегреческого полиса. Более того, можно предположить, что формирование в Древних Афинах тирании Писистратидов стало одним из важных факторов в становлении демократического режима.

Библиографический список

Список источников

1. Античная демократия в свидетельствах современников/ Сост. Л. П. Маринович, Г. А. Кошеленко. М., 1996.
2. Аристотель. Афинская полития. М., 1989.
3. Всеобщая история государства и права. Под ред. К.И. Батыра. М., 1998.
4. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. Авторы: Колпаков С.В., Селунская Н.А. М., 2012.
5. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. Данилов Д.Д., Сизова Е.В. и др. М., 2015.
6. Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. Михайловский Ф.А. М., 2013.
7. Геродот История / пер. Г.А. Стратановского. Л., Наука 1972.
8. Диодор Сицилийский Историческая библиотека. Книги VIII—X: Фрагменты. Архаическая Греция. Рим эпохи царей / пер. и комм. О. П. Цыбенко. СПб.: Алетейя, 2012;
9. Жизнеописания знаменитые греков и римлян. М., 1988.
10. История государства и права зарубежных стран (рабовладение и феодализм). Под ред. П.Н. Галанзы, Б.С. Громакова. М., 1980.
11. История государства и права зарубежных стран. Под ред. К.И. Батыра. М., 2005.
12. История государства и права зарубежных стран. Под ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинникова. М., 1988. Т. 1.
13. История древнего мира, под ред. Дьяконова Б.Н., М., 1982.
14. История Древнего мира. 5 класс. Андреевская Т.П., Белкин М.В., Ванина Э.В. М., 2009.
15. История Древней Греции. М., Под ред. Дьяконова Б.Н. 2003.
16. Немировский А.И. История Древнего Мира. М., 1995. Т. 1, 2.
17. Нефедова С.А. История древнего мира. М., 1996.
18. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Т. 1. М., 1998.

19. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 2008.
20. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран. М., 2008.
21. Фукидид. История. СПб., 1999.
22. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права, под ред. Чернеловского Д.П., М., 1994.
23. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века). М., 1999.

Список литературы

1. Андреев Ю. В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. СПб.: «Нестор-История», 2008.
2. Андреев Ю. В. Спарта как тип полиса // Вестник Ленингр. ун-та. 1973. № 8. Вып. 2. С. 48—56; Античная Греция. Т. 1. С. 194—216.
3. Античная Греция. Т. 1, 2. М., 1983.
4. Античная демократия в свидетельствах современников/ Сост. Л. П. Маринович, Г. А. Кошеленко. М., 1996.
5. Берве Г. Тирании Греции. Ростов-на-Дону, 1997.
6. Боннар А. Греческая цивилизация. Т. 1—3. М., 1995.
7. Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. История Древнего мира, 5 класс. М., 2015.
8. Виппер Р.Ю и Васильев А.А., История древнего мира, М., 1994.
9. Вологдин А.А. История государства и права зарубежных стран. М., 2005.
10. Вопросы политической организации рабовладельческого общества. М., 1984.
11. Высокий М.Ф. Тирания: к вопросу о терминологии // Власть, человек, общество в античном мире. М, 1997.
12. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. М., 2000.
13. Древняя Греция, под ред. Струве В.В., М., 1965.

14. Зайцев Ю.В. История Древнего Мира. М., 2000.
15. Зельин К. Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э. М., 1964.
16. Историография античной истории. Под ред. В.И. Кузьмина. М., 1980.
17. История политических и правовых учений. Древний мир. М., 1985.
18. Косарев А.И, История государства и права зарубежных стран. М., 2002.
19. Кравченко А. И.. Политология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия»,2001.
20. Луковская Д.И. Становление политико-правовой мысли в Древней Греции // История государства и права. 2008. № 11.
21. Лурье С.Я., История Греции: курс лекций, СПб., 1993.
22. Макаров И. Идеологические аспекты ранней греческой тирании // ВДИ, 1997, № 2.
23. Поляков Г.Ф. От Микенских дворцов к полису // Античная Греция: Сб. науч. тр.М.: Наука, 1993. Т.1.
24. Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. М.; Л., 1950. С. 17.
25. Сергеев В.С. История Древней Греции. М., 1963.
26. Соломатина Е. И. Эсимнеты: тираны верные традициям или неверно понятая традиция // Вестник древней истории. 2004. № 2.
27. Суриков И. Е. Указ. соч.; Суриков И. Е. Греческий полис архаической и классической эпох // Античный полис. Курс лекций. М., 2010. С. 8-54.
28. Суриков И.Е. Архонат в Афинах: от истоков института до утраты им политического значения // Вестник Древней истории. 2012. № 2. С. 29-54.
29. Суриков И.Е. Законодательство Драконта в Афинах и его исторический контекст // IUS ANTIQUUM № 2 (7), 2000.
30. Суриков И.Е. Историк в изменяющемся мире: эволюция образа Коринфа в труде Геродота // Вестник Древней истории. 2009. № 1. С. 29-53.
31. Тирания глазами древнего историка // Э.Д. Фролов. Парадоксы истории - парадоксы античности. СПб., 2004. С. 128-135

32. Тумане Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла. Спб., 2002.
33. Туманс Х. Идеологические аспекты власти Писистрата // Вестник Древней истории. 2001. № 10. С. 12-45.
34. Уколова В.И. История. Древний мир. 5 класс. М., 2016.
35. Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. СПб., 2004.
36. Фролов Э.Д. Фукидид и тирания // Власть, человек, общество в античном мире. М, 1997.
37. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права, под ред. Чернеловского Д.П., М., 1994.
38. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века). М., 1999.
39. Штолль Г.В. История Греции в биографиях. М., 2000.
40. Oliva P. Solón. Praha, 1971.
41. Oliva P. Sparta a její sociální problémy. Praha, 1971.
42. Oliva P. Tyrannis v raném Řecku // LF. 1979. R. 102. S. 69—81; Idem. Die ältere Tyrannis // Weg der Forschung. Darmstadt, 1979. S. 226—244; Idem. The early Tyranny // DHA. 1982. T. 8. P. 363—380.